

От служилых людей Московии: К 200-летию со дня основания Темижбекской, Казанской, Тифлисской, Ладожской и Воронежской станиц

Не так давно на Кубани торжественно и с размахом были отпразднованы значительные юбилейные даты, посвященные переселению на Кавказ запорожцев, закладке войскового города Екатеринодара, возникновению целого ряда черноморских, а затем и линейных станиц, основанных донцами. В настоящем издании хотелось бы привлечь внимание к грядущим юбилеям – станицам бывшего Кавказского полка, чей двухвековой исторический путь не связан с известными Запорожским и Донским войсками, неоднократно воспетыми исследователями прошлых лет и современниками, но, тем не менее, этот путь представляется не менее почетным. Хотелось бы подчеркнуть, что предстоящие знаменательные даты касаются не только Темижбекской, Казанской, Тифлисской и Ладожской станиц, ибо в 2003 г. свое двухсотлетие будут отмечать и станицы некогда выросшие из бывших хуторов Кавказского полка (Нововладимирская, Ловлинская, Новобейсугская и др.),¹ а затем и станица Воронежская (2004 г.).

На первый взгляд прошлое Кавказского полка нашло достойное отображение в дореволюционной историографии Кубани. На обстоятельства водворения казаков бывшего Екатеринославского войска на Кавказской линии в 1802 г. обратили внимание такие признанные авторитеты кубанской исторической мысли как Е.Д. Фелицын, П.П. Короленко, Ф.А. Щербина.² Военная история полка всесторонне была описана войсковым старшиной А.Д. Ламоновым и помощником начальника штаба Кубанского казачьего войска, войсковым старшиной Н.М. Могилевцевым. Оба не являлись историками-профессионалами, но благодаря собственному энтузиазму и энергии им удалось собрать ценный материал, касавшийся не только участия кавказцев в борьбе с горцами, но и боевых подвигах, совершенных казаками полка в других военных кампаниях.³ Достаточно подробно во второй половине XIX в. местная историческая наука рассматривала и культурно-бытовую жизнь Темижбекской, Ладожской и прочих станиц, но в рамках сугубо краеведческих изысканий.⁴ Тем не менее, несмотря на казалось бы обширную дореволюционную историографию создания и деятельности Кавказского полка,

¹ Могилевцев Н.М. Краткие исторические сведения о Кавказском конном полке Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник (КС). – Екатеринодар, 1894. Т. III. С.11. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Фонд 1253. Опись 1. Дела 32, 34.

² Фелицын Е.Д. Переселение на Кубань казаков бывшего Екатеринославского войска и образование из них Кавказского конного полка Кубанского казачьего войска // КС. – Екатеринодар, 1894. Т. III. С.1-33. Он же. Материалы для истории Кубанского казачьего войска // «Кубанские областные ведомости» («КОВ»). 1897. №59-60. Короленко П.П. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. 1696 – 1896. – Екатеринодар, 1896. (Репринт: Краснодар, 1992). С.29-31. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. – Екатеринодар, 1913. Т. II. С.190-196.

³ Ламонов А.Д. История 1-го Кавказского наместника Екатеринославского генерал-фельдмаршала, князя Потемкина – Таврического, полка Кубанского казачьего войска. 1803 – 1918 гг. – Б/м, 1919. (Рукопись Госархива Краснодарского края: Государственный архив Краснодарского края (ГАСК). Ф.670. Оп.1. Д.5).

⁴ Передельский Е. Станица Темижбекская // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМИПК). – Тифлис, 1883. Вып.3. С.1-90. Он же. Несколько слов об общине среди казаков // СМОМИПК. – Тифлис, 1886. Вып.5. С.37-82. Шахов Д. Воронежская станица // КС. – Екатеринодар, 1883. Т. I. С.643-690. Василькова М. Песни, записанные в станице Ладожской Кубанской области // СМОМИПК. – Тифлис, 1901. Вып.29. С.87-108.

продолжает оставаться ряд малоизученных моментов. К числу таковых несомненно относится вопрос о происхождении первопоселенцев, размещавшихся по кубанскому правобережью в 1802 – 1805 гг. Некоторые из кубанских историков даже не ставили перед собой этот вопрос и ограничивались лишь констатацией того, что кадры Кавказского полка составили «казаки бывшего Екатеринославского войска». Подобного рода трактовка встречается и во многих архивных документах. Так, в рапорте командира Кавказского конного полка подполковника Васмунда, адресованном в 1829 г. генералу от кавалерии Г.А. Емануэлю, например, можно прочесть, что «Оный полк сформирован 1803 г. октября 14 из переселенных в 1802 году из прежде бывших Екатеринославского войска казаков».⁵ Впрочем, в других неопубликованных и печатных источниках обнаруживаются и несколько иные сведения. В одном из самых ранних описаний Кавказской губернии, сделанном квартирмейстером императора Александра I, подполковником Буцковским в 1812 г., например, говорится, что «Кавказский полк сформирован частью из донских казаков и частью из казенных крестьян Воронежской губернии и поселен на Кубани с 1799 года».⁶ В полном формулярном списке 1-го Кавказского полка, составленном в самом конце XIX в., указывается, что данное казачье соединение образовано «...из крестьян – однодворцев Слободско – Украинской губернии (нынешних Харьковской и Воронежской)».⁷ Следует подчеркнуть, что единодушное мнение отсутствовало и по вопросу генезиса самого Екатеринославского войска, и если часть исследователей (М. Хорошхин, В. Казин, П. Короленко, Ф. Щербина) находила его весьма пестрым по составу (малороссийские казаки, беглые крестьяне, однодворцы, старообрядцы, мещане, цеховые рабочие Екатеринославской, Вознесенской и Харьковской губерний), образовавшимся «из элементов, случившихся под рукой»,⁸ то, например, признанный знаток кавказской и казачьей истории В.А. Потто, полагал, что данное войско возникло «...исключительно из однодворцев слободских украинских губерний».⁹

Такого рода неразбериха по поводу происхождения первопоселенцев Кавказского полка привела к тому, что и современные исследователи либо повторяют одну из точек зрения дореволюционных авторов, либо пытаются высказывать собственные версии. Так, например, в работе авторского коллектива Басханова А.К., Басханова М.К., Егорова Н.Д., посвященной линейцами Кубани, однозначно утверждается тезис о том, что екатеринославцы – это не кто иные как малороссийские казаки.¹⁰ Аналогичная точка зрения прослеживается в не так давно вышедшем из печати учебнике по истории казачества России.¹¹ Составители пользующегося популярностью в современной России казачьего словаря – справочника, вышедшего в свет в США, так же полагают, что в Екатеринославское войско вошли малороссийские казаки и даже запорожцы, к которым были причислены «...какие-то старообрядцы и «разные выходцы», вероятно, потомки булавинцев, скрывшихся в свое время на землях Запорожского Низа».¹²

Отсутствие единодушного мнения по проблеме происхождения казаков Кавказского полка является более чем показательным фактом еще и потому, что и прежде,

⁵ ГАСК. Ф.79. Оп.1. Д.937^А. Л.108.

⁶ Российский государственный военно – исторический архив (РГВИА). Ф.414. Оп.1. Д.300. Л.51.

⁷ Полный формулярный список 1-го Кавказского полка Кубанского казачьего войска. – Б/м., б/д. С.2.

⁸ Хорошхин М. Исторический очерк постепенного развития казачьих войск // Военный сборник. – СПб., 1881. №5. С.112, 324.

⁹ Потто В.А. Кавказская война. Т.1. От древнейших времен до Ермолова. – Ставрополь, 1994. С.590.

¹⁰ Басханов А.К., Басханов М.К., Егоров Н.Д. Линейцы. Очерки истории станицы Лабинской и Лабинского отдела Кубанской области. – Никосия, 1996. С.25.

¹¹ История казачества России / По ред. А.В. Венкова. – Ростов – на – Дону. 2001. С.145.

¹² Казачий словарь – справочник / Под ред. А.И. Скрылова. – Кливленд, 1966. Т.1. С.228. (Репринт: М., 1992).

и в настоящее время всех кубанских линейцев исследователи рассматривают зачастую упрощенно, видя в них только потомков донских казаков.¹³ Таким образом, приведенный выше спектр разноречивых взглядов относительно первопоселенцев Кавказского полка в конечном итоге оставляет открытым вопрос об их корнях. Вместе с тем родословные потомков казачьих фамилий и ныне проживающих в Темижбекской, Ладужской, Воронежской и прочих станицах представляют значительный интерес, ибо их история самым тесным образом оказывается переплетенной с многовековым продвижением Российского государства на юг.

Благодаря обстоятельному труду Ф.А. Щербины и сохранившимся архивным материалам известны места прежнего жительства будущих поселенцев Кавказского полка – это селения Изюмского, Змиевского и Старобельского уездов Слободско – Украинской губернии.¹⁴ Столь универсальный источник, как Полное собрание законов Российской империи позволяет доподлинно выяснить социальный и национальный состав этих селений. В «ведомости о числе казенных поселян, жительствующих Екатеринославского наместничества при городах, местечках, селах и деревнях», составленной в 1787 г., четко указываются все типы существовавших тогда сельских поселений¹⁵. Так, казаки – черкасы проживали в воинских малороссийских местечках, слободах и селах, крестьяне (малороссы) в селах и деревнях, отдельно выделены также села дворовых крестьян – великороссов, поселения отставных солдат, а также различных колонистов (греков, армян, молдаван и др.). Наряду с обширным перечнем различных мест, располагавшихся в не менее обширном тогда Екатеринославском наместничестве (оно охватывало в тот момент территории современных Днепропетровской, Полтавской, Харьковской, Донецкой, Луганской областей Украины) упоминаются и однодворческие слободы, села и деревни, откуда впоследствии их жители перебрались на Кубанскую линию. Деревни Сухарева (61 двор), Краснянская (70 дворов), Торская (50 дворов),* Ямполовская (40 дворов) относились в тот период к Бахмутскому уезду, в соседнем Донецком уезде значились села Айдарское (158 дворов), Трехизыньское (210 дворов),** деревни Райгородка (80 дворов), Бахмутовка (99 дворов), Спеваковка (54 двора). Несколько западнее, в Славянском уезде, размещались наиболее населенные слободы и села однодворцев (Веревкина, Берека, Шебелинка, Лозовенка и пр.), часть уроженцев которых стали поселенцами станицы Воронежской. Таким образом, все будущие казаки Кавказского линейного полка явились выходцами из сугубо однодворческих населенных пунктов, устроенных по рекам Айдару, Северскому Донцу, Береке, Берестовой, по которым некогда пролегла Украинская оборонительная линия.¹⁶

Любопытно, что и само Екатеринославское войско создавалось первоначально из однодворцев. В именном Высочайшем указе, данном Екатеринославскому генерал – губернатору, князю Г.А. Потемкину от 3 июля 1787 г., говорится, что «Находя представление ваше о поселенных по бывшей Украинской линии однодворцев, весьма полезных и к общему обеспечению разделов таможенных надежным, повелеваем к умножению населенных войск, обратить их в казачью по примеру Донского войска,

¹³ Маркедонов С.М. С.Г. Сватиков – историк и общественный деятель. – Ростов – на – Дону, 1999. С.126. Галутво Л.М. Ф.А. Щербина – ученый, политик, человек // Отечественная история. – М., 2000. №15. С.149. Савченко М.С. Казачество в системе межэтнических отношений (на примере Краснодарского края). – Общество и личность в условиях российской модернизации: Материалы «круглого стола». – Краснодар, 2000. С.83.

¹⁴ Щербина Ф.А. Указ. соч. Т.II. С.192-195. ГАСК. Ф.128. Оп.1. Д.1841. Лл. 1-20.

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ) / Под ред. М.М. Сперанского: В 45-ти т. Т.XXII. №16.603.

* У Ф.А. Щербины - Терская.

** У Ф.А. Щербины – Трехизбенская.

¹⁶ Головинский П.А. Слободские казачьи полки. – СПб., 1865. С.161 – 162.

службу...».¹⁷ Лишь в другом Высочайшем рескрипте, последовавшем через полгода (18 января 1788 г.), предписывалось «...жителей города Чугуева (располагавшегося севернее от бывшей Украинской линии – В.К.) и других селений около того города лежащих однодворцев и прочих казенного ведомства о приписании их к корпусу Казачьему...»,¹⁸ т.е. в Екатеринославское войско вливались иные по социальному происхождению элементы, чем однодворцы. Судя по документам, сохранившимся в Российском государственном военно – историческом архиве, однодворцы составили основную рядовую массу в формированиях Екатеринославского войска. Как вытекает из формулярного списка офицеров и пятидесятников полка премьер-майора И. Платова, составленного в 1795 г., верхушка этого казачьего соединения была представлена достаточно пестро. На командных должностях от сотника и выше находились лица из числа донских казаков, запорожцев, дворян, мещан и даже вольноопределяющихся польской и сербской национальности.¹⁹ Что же касается младших офицеров и пятидесятников (урядников), то все они в основном происходили «из однодворцев» и принимали участие в различных перипетиях русско – турецкой войны 1787 – 1791 гг.: «во взятии Очакова», разбитии турок у Каушан, взятии Аккермана и Бендер, походе в Молдавию 1792 г.²⁰

Формируя новое казачье войско, князь Г.А. Потемкин не случайно сделал ставку именно на однодворцев, которые имели значительный военно – колонизационный опыт. Еще в 1713 г., согласно указа Петра I, на южных рубежах тогдашнего Русского государства стали образовываться 5 ландмилицких полков, явившихся своего рода поселенным войском, содержание которого могло обходиться гораздо дешевле, чем регулярные части. По решению царя новые полки должны были комплектоваться за счет бывших драгун, солдат, стрельцов, казаков, пушкарей, проживавших на территориях Киевской и Азовской губерний.²¹ В течении последующих лет украинская ландмилиция пополнилась еще одним полком, а затем, в 1731 г., после выхода рескрипта Анны Иоанновны их число было доведено до двадцати. Тогда же в междуречье Днепра и Северского Донца стала сооружаться почти 300-верстная Украинская оборонительная линия с 16-ю крепостями и 4-мя укрепленными слободами. На новый защитный участок переселяли безземельных и малоземельных однодворцев, а также тех, кто изъявлял добровольное желание.²² Таким образом, в 30-е гг. XVIII в. на линии и вблизи нее стали возникать те слободы, села и деревни, откуда впоследствии и вышли будущие кадры Кавказского полка. Так, например, часть первооснователей станицы Воронежской происходила из слобод Михайловской и Алексеевской,²³ размещавшихся некогда на самой Украинской линии.²⁴ Важно подчеркнуть, что сам Украинский ландмилицкий корпус просуществовал вплоть до 1770 г.,²⁵ а однодворцы, поселенные на Линии, в отличие от постепенно окрестянивавшейся основной массы своих собратьев, проживавших в Белгородской и Воронежской губерниях, сохраняли достаточно высокую боеспособность в столкновениях с турками и крымскими татарами.

Еще более значимым представляется тот факт, что боевое прошлое южнорусских однодворцев связано не только с устройством Украинской линии и ландмилицией, а с более ранними оборонительными рубежами еще Московского государства. В одном из

¹⁷ ПСЗ. Т. XXII. №6.552.

¹⁸ Там же. №16.607.

¹⁹ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3561. Лл.3-15.

²⁰ Там же. Лл. 25, 29, 34.

²¹ Пенской В.В. Украинский ландмилицкий корпус в XVIII веке // Вопросы истории. – М., 2000. №10. С.147 – 148.

²² ПСЗ. Т. VIII. №5673.

²³ ГАСК. Ф.128. Оп.1. Д.1841. Лл.27-29.

²⁴ Пенской В.В. Указ. соч. С.150.

²⁵ Военная энциклопедия. – СПб., 1914. Т. XIV. С.487.

крупнейших энциклопедических изданий дореволюционной России на этот счет можно прочесть, что «Украинская линия ...составлена из 5 пехотных полков и поселенцев бывшей «Белгородской черты» обязанных военно – пограничной службою еще со времен Иоанна Грозного».²⁶ На связь украинских однодворцев с достаточно грандиозным (около 800 верст) оборонительным сооружением XVII в. указывает отчасти и антропонимия казаков Кавказского полка. В посемейных списках (их алфавитные выборки будут представлены ниже) Темижбекской, Тифлисской и Ладужской станиц наличествуют носители таких фамилий как Курские, Аскольские, Изюмские, Донские, Донецкие, Валуйские (в станице Казанской), связанные с городами-крепостями и порубежными местами Белгородской линии – Курском (1586 г.), Старым (1593 г.) и Новым Осколом (1647 г.), Валуйками (1599 г.) и другими. Ряд прочих фамилий: Крамские, Калугины, Кашириновы (в станице Казанской),²⁷ Тарусины и Коломнины восходит к крепостям Большой засечной черты XVI в. и оборонительным пунктам еще Московского княжества (Кромы, Калуга, Кашира, Таруса, Коломна). Военно – служилое начало явно присутствует и в таких фамилиях Кавказского полка как Сабельниковы, Стрельниковы, Латниковы, Боевы, Солдатенковы.

Петровским указом от 12 марта 1714 г. узаконивается новое наименование служилых людей – «рейтары и солдаты, городово́й службы́ однодворцы».²⁸ В документах конца XVII – начала XVIII вв. лица, несшие службу на окраинах Российского государства, часто фигурировали под сугубо военно-профессиональными обозначениями, как-то: копейщики, рейтары, солдаты, драгуны, пушкари и пр. Впрочем, такие наименования, связанные с родами оружия, появились лишь во второй половине XVIII в., когда активно стали формироваться так называемые полки «иноземного строя».²⁹ Если заглянуть в более отдаленное прошлое, то без труда выяснится, что те, кто оберегал южные и восточные границы Московского государства, назывались служилыми людьми «по отечеству» и «по прибору». Приборные чины представляли собой самый низший разряд служилых людей, комплектовавшийся выходцами из различных, достаточно демократичных по происхождению слоев общества, и в зависимости от рода исполняемой службы (как военной, так и хозяйственной), именовавшихся казаками, стрельцами, пушкарями, затынщиками (т.е. теми, кто обслуживал так называемые затынные пищали), воротниками, засечными сторожами, казенными кузнецами, плотниками, каменщиками, ямщиками, рассыльщиками и т.д.³⁰ Среди тех, кто нес прежде всего военные обязанности, в XVII в. существовало немало родов, где служило уже не одно поколение. Известно, что первые подразделения городовых казаков сдали создаваться еще в период правления Василия II Темного (1425 - 1462 гг.), куда зачислялись вольные нетяглые люди,³¹ однако в силу того, что доступ в приборные чины для лично свободных никогда не прерывался, ряды казаков, стрельцов и прочих служилых категорий могли постоянно пополняться новыми членами. По данным В.М. Важинского, в частности, явствует, что в конце 40-х гг. XVII в. в тамбовские городовые казаки были поверстаны бобыли и гулящие люди из пригородных слобод.³²

²⁶ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. (Репринт: Ярославль, 1991. Т.33. С.324).

²⁷ ГАСК. Ф.63. Оп.2. Д.219. Лл.10-15.

²⁸ Ткачева Н.К. Из истории однодворцев в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1968 г. – Л., 1972. С.134.

²⁹ История Отечества: Энциклопедический словарь. – М., 1999. С.398.

³⁰ Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. (По материалам южных уездов России). – Воронеж, 1974. С.66.

³¹ Беляев И.Д. О Русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его до преобразований, сделанных Петром Великим. – М., 1846. С.18.

³² Важинский В.М. Указ. соч. С.59.

В отличие от приборных чинов служилые люди «по отечеству» на окраинах Московского государства были представлены городскими дворянами и «детьми боярскими», причем последние, как прослойка служилых землевладельцев, известны с XIV в.³³ Само понятие «по отечеству» отчетливо указывает на преемственность поколений, выполнявших военные обязанности. Об этом свидетельствуют и различные исторические источники. Так, например, при «верстании» (т.е. назначение на службу) «детей боярских» по г.Воронежу в 1675 г. у 79% из них отцы также служили в «детях боярских» и лишь 21% «...не указали того чина, из которого были написаны в службу».³⁴ Несомненно, что самые разнородные элементы, обладавшие личной свободой, также могли попадать в ряды окраинных «детей боярских», но, по мнению большинства исследователей, это было скорее исключение, чем правило, и разница между приборным чином и служилым человеком «по отечеству», по крайней мере, до последней четверти XVII в., оставалась довольно существенной,³⁵ хотя по роду выполнения службы (конная, разведывательная) городские «дети боярские» мало отличались от тех же казаков.³⁶

В свете рассматриваемой проблемы необходимо отметить и возникающие антропонимические параллели между «детьми боярскими» и городскими казаками XVI – XVII вв., с одной стороны, и первопоселенцами Кавказского полка начала XIX в., с другой. Так, носители фамилий Головины, Евсюковы, Ушаковы, Лыковы, Внуковы, Воронцовы, Переверзевы, Ширяевы, Грызловы, Чертовы и другие без труда обнаруживаются в таком документе, как «Синодик по убиенным во брани воеводам, дворянам и детям боярским в делах с татарами, литовцами и ногайцами», составленном в первой половине XVI в.³⁷ В крепостях Большой засечной черты Московского государства последней четверти XVI в. среди городских «детей боярских» фигурируют Каменевы, Баевы (Боевы), Стрельниковы, Муравлевы, Проскурины, Ушаковы, Колпаковы (одна из коренных фамилий ст.Казанской) по г. Епифани; Мясищевы, Чеплыгины, Щетинины по г.Рязань; Коптевы, Рудневы, Масаловы (Мосоловы), Еськовы по г.Кашире.³⁸ Среди московских дворовых «детей боярских», вошедших в знаменитую Тысячную книгу 1550 г упоминаются Головины, Ширяевы, Чеботовы, Чертовы, Воронцовы, Ушаковы и другие³⁹ аналогичные первопоселенческим фамилиям Темижбекской, Ладожской, Воронежской и прочих станиц. В ареале расположения уже упоминавшейся Белгородской черты также наличествует немалое количество носителей характерных фамилий. Так, в перечне помещиков, служилых людей только Орловского уезда за 1646 г. указаны Косиновы, Волобуевы, Некрасовы, Ширококовы, Мезенцевы, Чеплыгины, Шатохины, Алехины, Внуковы, Еськовы, Ушаковы и другие.⁴⁰

Фамилии, присущие первопоселенцам Кавказского полка, прослеживаются и в ономастиконе рязанских городских казаков XVI – XVII вв., составленном современным исследователем Б.В. Горбуновым. Среди них, в частности, фиксируются Рудневы, Щетинины, Миловановы (одна из известных старожильческих фамилий станицы

³³ Колесников В.А., Федосов П.С. Два века станицы Расшеватской (1801 – 2001): К 200-летию со дня основания. – Ставрополь, 2001. С.28.

³⁴ Скобелкин О.В. Изменение социального статуса служилых людей Воронежского уезда в 50 – 70-е гг. XVII в. – Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья: Сб. научн. статей. – М. – Курск, 1994. С.64.

³⁵ Сторожев В.Н. Воронежское дворянство по десятиям XVII века. – Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. – Воронеж, 1894. Отд. III. С.81.

³⁶ Беляев И.Д. Указ. соч. С.16, 20.

³⁷ Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко – генеалогическое исследование. – М., 1986. С.174-178.

³⁸ Сторожев В.Н. Материалы по истории Русского дворянства. Десятни и Тысячная книга XVI в. – М., 1891. С.93, 162, 229.

³⁹ Там же. С.182-209.

⁴⁰ Зикеев Г.И. Население Курско – Орловского края в XVII в. – Дисс. ...канд. ист. наук. - Л., 1953. С.1-25.

Казанской), Булгаковы, Чаплыгины, равно как и широко распространенные Федоровы, Сергеевы, Алексеевы и т.п.⁴¹ Таким образом, предки тех, кто в 1802 г. основывал новые станицы на дистанции Кавказской и Усть-Лабинской крепостей, прошли достаточно длительный исторический путь, связанный с устройством и существованием известных оборонительных рубежей Московии и Российской империи: Большой засечной черты второй половины XVI в., Белгородской линии середины XVII в., Украинской «военной границы» 30 - 60-х гг. XVIII в. Вполне вероятно, что у части первопоселенцев Кавказского полка имелись и более древние родословные, уходящие в XV и XIV вв. и относившиеся к служилым людям еще Московского княжества.

Если многие отечественные исследователи Кубани, как классики, так и современные авторы, существенно «укоротили» боевое прошлое казаков-кавказцев, ограничившись лишь описанием боевых будней Екатеринославского войска и службы на Кавказской линии, то специалисты, изучающие фольклор и традиционную культуру смогли зафиксировать определенные архаические пласты, сохранившиеся в сознании коренных жителей. Так, собирательница песен станицы Ладужской М. Василькова уже в начале XX в. опубликовала некоторые из них, повествующие о стычках с татарами, татарском плене и т.д.⁴² Тема противоборства с Диким полем и службы московских дозорщиков на его пограничье звучит и в песне, записанной в ст.Тбилисской (Тифлисской) современным кубанским фольклористом Н.И. Бондарем: теща, вызволенная из татарского плена, качает колыбель внука и напевает следующее: «Ох ты, баю, баю, да боярский сын! Ты по батюшке золотареночек. А по матушке да всерусеночек.»⁴³ Память о прародителях казаков Кавказского полка – служилых людях Московии XV – XVII вв. – оказалась обойденной вниманием многих исследователей, но сохранилась в массовом сознании носителей, по сей день питая небезосновательную гордость старожилор Воронежской, Ладужской, Тифлисской (Тбилисской), Казанской, Темижбекской и прочих станиц многовековой службой их предков Отечеству.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

АЛФАВИТНАЯ ВЫБОРКА СТАРЕЙШИХ ФАМИЛИЙ СТАНИЦЫ ТЕМИЖБЕКСКОЙ, СОСТАВЛЕННАЯ НА ОСНОВАНИИ «РЕВИЗСКОЙ СКАЗКИ» 1815 ГОДА ДЕКАБРЯ 15 ДНЯ, ПОСЕЛЕННОГО НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА ТЕМИЖБЕКСКОЙ СТАНИЦЫ О СОСТОЯНИИ МУЖЕСКИ И ЖЕНСКА ПОЛА СТАРШИНСКИХ И КАЗАЧЬИХ»⁴⁴

⁴¹ Горбунов Б.В. Рязанские казаки в 15-18 вв.: Опыт историко-этнографического исследования. – Рязань, 1994. С.36-45.

⁴² Василькова М. Указ. соч. С.82, 91, 95.

⁴³ Матвеев О.В. «Дэ диды, праиды служилы...». «Служилое начало в этногенетических представлениях кубанских казаков. - Из истории дворянских родов Кубани: Материалы научно – теоретической конференции / Под ред. В.К. Чумаченко. – Краснодар, 2000. С.116.

⁴⁴ ГАСК. Ф.459. Оп.2. Д.60. Лл.1-39. Начальственный состав станицы в тот момент был представлен есаулом Василием Борисенко и сотником Петром Найденовым (переведенным в Темижбекскую из Хоперского полка), сотником Иовом Форафоновым, зауряд – сотником Иваном Чеботовым, хорунжими Василием Макеевым и Иваном Авильцовым, зауряд – хорунжим Матвеем Коломыцевым, квартмейстером Сергеем Макеевым (являлись выходцами из местной среды). - Там же. Лл.1-2. Подавляющая часть населения имела однодворческое происхождение, а к числу иных социальных элементов тогда относились лишь «Гит Иванов, выкрещенный из турок магометанского закона, а прозывается – Черномуров». - Там же. Л.27. (т.е. мусульманин, вероятно, горец, принятый в станичное общество и получивший одну из самых распространенных в Темижбекской фамилий – В.К.) и Иван Новицкий, причисленный в казаки «из военно-пленных поляков». - Там же. Л.38.

<p>АГУРЕЕВЫ АБАКИНЫ*⁴⁵ АВЕРШИНЫ АВИЛЬЦЕВЫ* АЛЕХИНЫ* АЛПАТОВЫ АНДРЕЕВЫ* АФАНАСЬЕВЫ* АЛЕКСЕЕВЫ*</p> <p>БАТАГОВЫ* БЕЛОГУРОВЫ БОРЗОВЫ БУЛГАКОВЫ БОРДУНОВЫ</p> <p>ВАСИНЫ* ВОРОНКОВЫ ВОРОНЦОВЫ ВЫРИКОВЫ*</p> <p>ГЛАДКОВЫ* ГУНДЕВСКИЕ* ГУСЕВЫ ГОРДЕЕНКОВЫ</p> <p>ДЕМЬЯНОВЫ ДОЛЖЕНКОВЫ* ДУРНЕВЫ ДЫДЫМОВЫ ДЫМОВЫ</p> <p>ЕМЕЛЬЯНОВЫ ЕРПИЛЕВЫ ЕСЬКОВЫ* ЕЩЕНКОВЫ</p> <p>ЗАЙЦЕВЫ* ЗАРУЦКИЕ* ЗИМОВИНЫ*</p> <p>ИГНАТОВЫ* ИСЛЕНКОВЫ ИЛЬИНЫ</p> <p>КАЗЬМИНЫ* КАЛИТИНОВЫ КАРАТЕЕВЫ КЛЕСОВЫ КЛИМОВЫ*</p>	<p>КЛЮКИНЫ КОВАЛЕВЫ* КОЛОМЫЦЕВЫ* КОНДРАТЬЕВЫ* КОПТЕВЫ* КРИЦЫНЫ КУДИНОВЫ* КУЛАКОВЫ КУНИНЫ* КУРОЕДОВЫ КУРСКИЕ*</p> <p>ЛАПИГИНЫ ЛАПТЕВЫ* ЛЕВАШОВЫ ЛОГВИНОВЫ ЛЫКОВЫ*</p> <p>МАКЕЕВЫ* МАЛИКОВЫ МАЛЬЦЕВЫ МАЧУЛКИНЫ* МЕРКУЛОВЫ МИШНЕВЫ МОСКАЛЕВЫ* МУЗАЛЕВСКИЕ МЯСИЦЕВЫ</p> <p>НАЛЕТОВЫ НЕЧАЕВЫ* НИКИТЕНКОВЫ</p> <p>ОКОРОКОВЫ ОРЛОВЫ ОСКОЛКОВЫ</p> <p>ПАВЛОВЫ ПЕНКОВЫ* ПЕРЕДЕЛЬСКИЕ ПЕЧЕННИКОВЫ* ПОЛЯНСКИЕ* ПОНАРИНЫ ПОПОВЫ*</p> <p>РОМАНОВЫ* РОТОВЫ* РУДОВЫ* РЫБНИКОВЫ РЫЖОВЫ РЯДЕНСКИЕ</p>	<p>САПРОНОВЫ СЕЛЕЗНЕВЫ СЕЛЕМЕНЕВЫ СЕЛЮТИНЫ СКВОРЦОВЫ* СНИМЩИКОВЫ* СОПИНЫ СТАРЕНКОВЫ* СТАРОВЫ СИДОРОВЫ СОЛДАТЕНКОВЫ* СУВОРОВЫ*</p> <p>ТОЛСТОВЫ* ТРАХИНИНЫ ТЮРИНЫ*</p> <p>УВАРОВЫ* УШАКОВЫ</p> <p>ФАСТОВЫ* ФЕДОРОВЫ ФИРКОВЫ ФОРАФОНОВЫ*</p> <p>ХАРЛАМОВЫ ХИТРОВЫ ХОРОШИЛОВЫ*</p> <p>ЧЕБОТОВЫ ЧЕКАЛИНЫ* ЧЕНЦОВЫ ЧЕПЛЫГИНЫ ЧЕРНИКОВЫ ЧЕРНОВЫ* ЧЕРНОМУРОВЫ* ЧЕРНЯЕВЫ* ЧЕРТОВЫ* ЧЕТВЕРИКОВЫ ЧУЙКОВЫ</p> <p>ШАТАЛОВЫ* ШАТЕРНИКОВЫ* ШАТОХИНЫ* ШЕВЛЯКОВЫ* ШЕХОВЦОВЫ* ШИРЯЕВЫ* ШУГУРОВЫ</p> <p>ЩЕГЛОВЫ* ЩЕРБАКОВЫ</p>
--	--	---

⁴⁵ * - Фамилия встречается в станице более одного раза.

АЛФАВИТНАЯ ВЫБОРКА СТАРЕЙШИХ ФАМИЛИЙ СТАНИЦЫ ЛАДОЖСКОЙ
СОГЛАСНО «РЕВИЗСКОЙ СКАЗКЕ» ОТ 23 декабря 1815 г.⁴⁶

АБРОСИМОВЫ	НЕКРАСОВЫ*
БАКАЕВЫ	НИКИТИНЫ*
БАСОВЫ*	НИКИФОРОВЫ
БЕЛОУСОВЫ	ОСТРИКОВЫ
БЕЛУГИНЫ	ПАВЛОВЫ*
БЕСЕДИНЫ	ПАРФЕНОВЫ*
БИРЮКОВЫ	ПЕТИНЫ*
БОЛДЫРЕВЫ	ПОДЗОЛКИНЫ
БОЛОЦКОВЫ	ПОЛЕТАЕВЫ*
БОЧАРОВЫ	ПОЛЯНСКИЕ*
ВНУКОВЫ	ПОПКОВЫ
ВОЛКОВЫ*	ПРОСВЕТОВЫ
ГОЛОЩАПОВЫ	ПТУХИНЫ*
ГОРЛОВЫ	ПУТЯТИНЫ*
ГРЕБЕННИКОВЫ	РАСПОПОВЫ*
ДАВЫДОВЫ	РАСТЕГАЕВЫ*
ДЕМШИНОВЫ	РЕЗАНЦЕВЫ*
ДОЛГОШЕЕВЫ	РЕШЕТОВЫ*
ДОНЕЦКИЕ	РОГОВЫ*
ДУЛИНЫ*	РУСАНОВЫ
ДУНАЕВЫ*	РЫСУХИНЫ
ДУРАВКИНЫ	РЯБЦЕВЫ
ДЯГЛЕВЫ	САМОЙЛОВЫ*
ДЯТЛОВЫ	САНИНЫ
ЕРМАКОВЫ	САПЕЛКИНЫ*
ЕСИПОВЫ*	СВИРИДОВЫ*
ЖЕРЛИЦЫНЫ*	СВИСТУНОВЫ
ЖИРОВЫ*	СЕДОВЫ (СЕДЫХ)*
ЖУРАВЛЕВЫ	СЕРГЕЕВЫ*
ЗАХАРОВЫ	СИДЕЛЬНИКОВЫ*
ЗОЛОТАРЕВЫ*	СИДНЕВЫ
ИВАНОВЫ	СИМОНОВЫ*
ИЗЮМСКИЕ	СМЕНОВЫ
ИСАЕВЫ*	СМОРОДИНЫ
КАБАТОВЫ*	СОЛОВЬЕВЫ*
КАЛУГИНЫ*	СОТНИКОВЫ*
КАМЕНЕВЫ*	СТАРИКОВЫ
КАРАТЕЕВЫ	СТАРЦЕВЫ
КАШЛАКОВЫ	ТАРУСИНЫ*
КЛИМОНОВЫ	ТИМОХИНЫ
КОБЦЕВЫ	ТЫРИНОВЫ*
	ТЫЧИНИНЫ
	УШАКОВЫ
	ФАТЕЕВЫ

⁴⁶ Там же. Д.59. Лл.1-34. На жительстве в станице в тот момент числились офицеры: есаул Трофим Петин, хорунжий Андрон Ушаков, зауряд-хорунжий Иван Каменев, квартирмейстер Александр Усков (последний, вероятно, был определен на жительство из Волгского линейного полка). Из числа военно-пленных поляков в Ладужскую причислились Мартин Дашкевич, Андрей Шеповский, Аксен Лишнецкий, Кондрат Мицковский, Казимир Франтишек, Матвей Домник, а, кроме того, в станичном обществе значился «вышедший из закубанского полка Ефим Ткачев». – Там же. Л.32.

КОЛОМНИНЫ КОМАРЕВЦЕВЫ КОНЕВЫ КРАМСКИЕ* КРАСНОВЫ КРЫГИНЫ КУЗНЕЦОВЫ	ФЕТИСОВЫ* ФИЛЬЧАКОВЫ ФОМИНЫ* ХОХЛИНЫ ЦЫМБАЛОВЫ
ЛАБЫНЦЕВЫ ЛАДЫГИНЫ ЛАПТЕВЫ* ЛАТНИКОВЫ ЛОГАЧЕВЫ ЛОЖНИКОВЫ	ЧЕПЛЫГИНЫ ЧЕРКАШИНЫ ЧЕРНОВЫ ЧИСТОКЛЕТОВЫ ЧУЙКОВЫ* ЧУРИКОВЫ
МАЗУРОВЫ МАЛАХОВЫ МАЛЬЦЕВЫ МАРКОВЫ МАСЛОВЫ МЕРЦАЛОВЫ МЕДЕНЦЕВЫ МУХОРТОВЫ	ШАЛИМОВЫ* ШЕВЧЕНКОВЫ ШИЛОВЫ* ШИРКОВЫ ЩУКИНЫ* ЩУРОВЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ №3

АЛФАВИТНАЯ ВЫБОРКА СТАРЕЙШИХ ФАМИЛИЙ СТАНИЦЫ ТИФЛИССКОЙ (ТБИЛИССКОЙ) НА ОСНОВЕ ДАННЫХ «РЕВИЗСКОЙ СКАЗКИ» ОТ 20 декабря 1815 г.⁴⁷

АВЕРИНЫ* АГЕЕВЫ АГУРЕЕВЫ АКУЛОВЫ* АНДРЕЕВЫ* АНПИЛОВЫ АСЕЕВЫ* АСКОЛЬСКИЕ*	КОВШИКОВЫ КОЛЬЦОВЫ* КАЛАШНИКОВЫ* КАРМАНОВЫ КАРПАЧЕВЫ КАТОВЫ КЛЕШНИКОВЫ* КОМАРЕВЫ КОРЕНЕВЫ* КОРЯГИНЫ* КОСИНОВЫ КОФАНОВЫ КУДАХТИНЫ* КУДРЯВЦЕВЫ КУЗНЕЦОВЫ* КУСТОВЫ	САМОЙЛОВЫ САМОРЯДОВЫ* ПАРФЕНОВЫ* ПЛАКСИНЫ ПОГРЕБНЯКОВЫ ПОЛУПАНОВЫ ПОПОВЫ* ПРОСКУРИНЫ* РОГОВЫ РУДНЕВЫ*
БАБКИНЫ* БЕЛЕВЦЕВЫ БЕЛОУСОВЫ* БЕРЕЗИНЫ* БОЕВЫ БОРОДИНЫ*	ЛАЗАРЕВЫ* ЛАПТЕВЫ ЛИХАЧЕВЫ* ЛУКЪЯНОВЫ ЛУНЕВЫ*	САБЕЛЬНИКОВЫ* САЛЬНИКОВЫ* САННИКОВЫ САФОНОВЫ СОТНИКОВЫ* СТРЕЛЬНИКОВЫ*
ВАСИЛЬЕВЫ* ВАТУЛИНЫ* ВЕТЧИНИНЫ ВИШНЯКОВЫ ВОЛОБУЕВЫ* ВОРОНКИНЫ*	МАЛЬЦЕВЫ МАЛЫХИНЫ МАСЛОВЫ МЕЗЕНЦЕВЫ*	ТИШИНЫ ТУБАЛЕВЫ ТУЧКОВЫ ТРУХАЧЕВЫ
ГАЛКИНЫ* ГНЕЗДИЛОВЫ ГОЛОВИНЫ ГРЕБЕННИКОВЫ		ФЕДОРОВЫ ХУДЯКОВЫ

⁴⁷ ГАСК. Ф.1209. Оп.1. Д.1. Лл.1-34. Офицеры станицы: есаул Семен Долгов (хоперец), есаул Леон Гречишкин, зауряд-сотник Иван Лазарев, зауряд-хорунжий Андрей Ватулин (из числа местных уроженцев). В казачьем обществе в тот момент значился «военно-пленный поляк Мартин Ежовский». – Там же. Л.32.

ГРЕЧИШКИНЫ* ГУНБИНЫ	МИРОНОВЫ МИХАЛЕВЫ МИШНЕВЫ* МОСКАЛЕВЫ* МЯСИЩЕВЫ*	ЦЕЛИКОВЫ*
ДЕЙКИНЫ* ДОЛЖЕНКОВЫ* ДОНСКИЕ* ДУДИНЫ	НЕФЕДОВЫ	ЧЕБОТАРЕВЫ* ЧИХАЧЕВЫ* ЧУЙКОВЫ*
ЕРЕМИНЫ*	ОРЕХОВЫ	ШАТОВЫ*
ЗВЯГИНЦЕВЫ		ШЕВЛЯКОВЫ ЩЕГЛОВЫ ЩЕТИНИНЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ №4

АЛФАВИТНАЯ ВЫБОРКА СТАРЕЙШИХ ФАМИЛИЙ СТАНИЦЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ЗА 1805 г.,
СОСТАВЛЕННАЯ НА ОСНОВЕ СПИСКА ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ, ПРИБЫВШИХ НА КАВКАЗ СОГЛАСНО
ВЫСОЧАЙШЕГО ПОВЕЛЕНИЯ ОТ 2 января 1804 г.⁴⁸

АКСЕНОВЫ АРТЕМОВЫ	НАРЫКОВЫ НАУМОВЫ НЕФЕДОВЫ НЕШИНЫ НИКИТИНЫ
БАГРОВЫ БАРКОВЫ БЕЗБОРОДОВЫ БЕЗПАЛОВЫ БЕЛЕНКОВЫ БЕЛЯЕВЫ БИБИКОВЫ БОБРОВЫ* БОБРЫШЕВЫ БРЕЖНЕВЫ БРУСЕНЦОВЫ	ПАНОВЫ ПАХОМОВЫ ПЕРЕВЕРЗЕВЫ* ПЕТРОВЫ ПОДСТАВКИНЫ ПОДШИВАЛОВЫ ПОЛЬСКИЕ ПОПОВЫ*
ВАЖОВЫ* ВАСИЛЬЕВЫ ВЕРЕВКИНЫ ВОЛОБУЕВЫ ВОРОБЬЕВЫ* ВОРОНОВЫ	РАЗВОДОВЫ РЫЖОВЫ
ГЛЕБОВЫ ГОЛОВИНЫ* ГОРЯЙНОВЫ ГРЫЗЛОВЫ	САВЕНКОВЫ САЗОНОВЫ САНЬКОВЫ САПРЫКИНЫ СОЛОМИНЫ СУБОЧЕВЫ*
ДАНИЛОВЫ ДЕНИСОВЫ ДРОБЫШЕВЫ ДЬЯКОНОВЫ ЕВСЮКОВЫ* ЕМЕЛЬЯНОВЫ ЕРШОВЫ ЕРЫГИНЫ	ТРУБЧАНИНОВЫ
	УКОЛОВЫ
	ФИЛАТОВЫ
	ХАТИС ХИРЬЯКОВЫ ХОЗЯИНОВЫ
	ХОХЛОВЫ

⁴⁸ ГАСК. Ф.128. Оп.1. Д.1841. Лл.6-14, 20-29. Основатели Воронежской осели на Кубанской линии двумя крупными партиями (в июле 1804 г. и в июне 1805 г. (Ф.А. Щербина указывает май 1804 г. – Щербина Ф.А. Указ. соч. Т.II. С.195) из слобод: Охочей, Верховой Береки, Алексеевской, Михайловской, сел Шебелинки, Лозовенки, Верхнего и Нижнего Бишкина, Мелового Змиевского уезда, слобод Веревкиной, Протопоповки, деревень Чепелянки, Волобуевки, Валвенкиной.

ЗИНОВЬЕВЫ ЗОЛОТАРЕВЫ*	ЧЕРНИКОВЫ ЧЕРНОВЫ ЧУРИЛОВЫ
КАНУННИКОВЫ* КАПУСТИНЫ КАРНАУХОВЫ КРУГЛОПОЛОВЫ КРЫГИНЫ	ШАТАЛОВЫ* ШЕВЦОВЫ* ШЕХОВЦЕВЫ ШИРОБОКОВЫ* ШИРЯЕВЫ
ЛАГУТИНЫ ЛУКИНЫ ЛУНЕВЫ*	ЩУКИНЫ
МАЛЫХИНЫ МАСАЛОВЫ МАЧЕХИНЫ МЕЗЕНЦЕВЫ МЕРЦАЛОВЫ МЕСНЯНКИНЫ МОЧАЛОВЫ МУРАВЛЕВЫ	ЮДИНЫ

Источник: Освоение Кубани казачеством: вопросы истории и культуры. Краснодар, 2002.